Невдалеке от села Бутырки Репьевского района из подножья мелового пригорка бьет ключ. Его кристальной чистоты вода считается целебной, поэтому источник окрестили святым. Приезжают попить живительной водицы и набрать ее впрок жители не только окрестных сел и деревень, но, бывает, и гонцы из других российских регионов и даже из ближнего зарубежья. Говорят, помогает.

Не все знают, что в округе того же села Бутырки есть еще одно примечательное место — хуторок Крестьянский, возникший во второй половине XVIII века. В описании Нижнедевицкого уезда 1780 года он упомянут в числе поселений, принадлежащих к слободе Репьевке. Слободу со многими соседними хуторами основали черкасы, которые считали себя казаками, а русских хлебопашцев они величали крестьянами. Отсюда и название — Крестьянский. Одна улица в два десятка неказистых хат, похожих на доживающих век и донимаемых болезнями ветеранов, не вызывают туристического бума. Курицами, утками да петухами никого не удивишь, хуторков таких по всему Центральному Черноземью пруд пруди.

Но отличается от своих собратьев Крестьянский тем, что вполне может быть причислен к своеобразным живительным источникам — здесь роди-

лось несколько неординарных личностей. Это — во-первых. Во-вторых, все они носят необычную и очень «домашнюю» фамилию — Мамкин. Имена, фамилии, топонимы, по-моему, не определяют характер человека или поселения. Но название хутора — Крестьянский — автоматически рождает добрые ассоциации. Крестьянский — значит, основательный, трудолюбивый, упертый. Любопытна и умилительная фамилия — Мамкин. Оказывается, носили ее не «маменькины сынки», а потомки женщин, кормивших грудью барских детей. Кормилиц называли мамками, которые тоже отличалась трудолюбием и ответственностью. Баре к детям кого попало не допускали.

Во всяком случае, среди Мамкиных, о которых поведу речь, «маменькиных сынков» точно нет. Вышел я на них случайно, пытаясь отыскать следы купцов Мамкиных, на землях которых основан мой родной хутор Калинин, что на Белгородчине. Купцы, жившие в Репьевке, были в Коротоякском уезде людьми видными, владели несколькими тысячами гектаров пашни. Если мерять недавними мерками, то в распоряжении семьи было столько земли, сколько в среднем колхозе. Они вышли из большого крестьянского семейства и к купеческим высотам карабкались сами. В Репьевке и Острогожске до сих пор сохранились их дома. Кое-что я о них разузнал. Но только — кое-что. Зато нашел другой «клад» — в хуторе Крестьянский. В 1929 году здесь появился на свет божий Герой Социалистического Труда Вячеслав Андреевич Мамкин. Высокого звания удостоен, работая на Ленинградском заводе «Большевик» бригадиром сталеваров. Больше, к сожалению, сказать о нем ничего не могу. На запрос в музей предприятия получил ответ, намекающий на государственную тайну.

Всплыл и еще один Мамкин — Иван Васильевич, как свидетельствуют материалы Государственного архива Воронежской области, эсер. В 1908 году осужден на 12 лет каторги за участие в восстании солдат в Ташкенте. В 1917 году — член губернской земской управы. Участник заседания Всероссийского Учредительного собрания, состоявшегося 5 января 1918 года. Большинство в нем представляло партию социалистов-революционеров. Заявлял, что фракция эсеров не выйдет из Таврического дворца, пока не будет решен вопрос о земле и мире. В советское время работал в Воронежском облпотребсоюзе плотником, был членом общества политкаторжан и ссыльно-поселенцев. В 1930 году по делу Трудовой крестьянской партии сослан на три года, а затем приговорен к пяти годам заключения. Отбывал наказание в Соловецкой тюрьме. В октябре 1937 года «тройкой» «назначен» к расстрелу. Реабилитирован в 1957 году.

Словом, богатая для очерка биография. Но у меня были другие цели, и дело эсера Мамкина отошло на второй план. Потому что именно здесь, в Крестьянском, в 1916 году родился легендарный летчик Александр Мамкин. Судьба отпустила ему всего 28 зим и лет. У него не было своих детей, а вот внуков и правнуков — десятки, если не сказать — сотни. Сотни русских и белорусов от преклонного возраста до мальцов...

Дело в том, что летчик Мамкин спас их родителей. Спас ценой собственной жизни. Произошло это во время Великой Отечественной войны в Белоруссии. На территории нынешней Витебской области, в районе Полоцка, из разрозненных партизанских отрядов было создано партизанское соединение под командованием Героя Советского Союза Владимира Лобанка. Соединение смогло отвоевать у фашистов территорию периметром в 300 километров с центром в поселке Ушачи. Партизанам приходилось отбивать наскоки оккупантов, не желавших мириться с анклавом, который не приносил никаких дивидендов, своим существованием свидетельствуя об иллюзорности фашистских надежд на победу. Схватки возникали едва ли не каждый день. Никто не освобождал и от диверсионно-разведывательных вылазок, которые с приближением фронта надо было проводить все чаще и чаще. Во время одного из рейдов по вражеским тылам в деревне Бельчице разведка наткнулись на детский дом, который фашисты перевели из Полоцка. Выяснилось: родители ребят либо расстреляны, либо отправлены в застенки. Оккупан-

ты, по всей видимости, намеревались уничтожить маленьких узников, предварительно взяв кровь для раненых солдат фюрера.

Партизаны знали: фашисты не остановятся ни перед чем. Они взяли в заложники четверых детей командира Миная Шмырева и обещали их отпустить, если сдастся отец. Минай Шмырев решил сдаться, но старшая дочь передала из неволи записку: «Батька! Не приходи, они все равно убьют и тебя, и нас. Лучше отомсти за нас!» Бойцы связали командира и держали три дня взаперти, потому что он рвался к обреченным детям...

Командование соединения немедленно доложило о ребятах в центр. Было решено эвакуировать детей на Большую землю. Операция, получившая название «Звездочка», проводилась в два этапа. На первом предстояло вывести мальчишек и девчонок в зону, свободную от карателей. Партизаны долго готовились к этой дерзкой затее. Необходимо было поддерживать постоянную связь с директором детского дома, выявить численность немецкого гарнизона и средства его вооружения, расположение постов и пулеметных гнезд, раздобыть другие важные данные. Без потерь не обошлось. В январе 1944 года оккупанты окружили разведгруппу из семи человек, возвращавшуюся из деревни. В неравном бою погибло шестеро партизан. Один, тяжелораненный, оказался в фашистских застенках, был зверски замучен, но секреты не выдал.

18 февраля 1944 года отряд, которому был придан взвод разведки, на нескольких десятках подвод совершил стремительный марш-бросок под Полоцк. В небе появились советские самолеты, загоняя карателей в щели и окопы. В этот момент дети во главе с несколькими разведчиками покинули деревню и устремились к лесу. Старшие несли младших на руках. Полуголые, голодные, измученные, то и дело проваливаясь в снег, они не издали ни звука. Выбегавшие навстречу партизаны в маскхалатах подхватывали ребят на руки и спешили с ними в укрытие. Той же ночью санный поезд возвратился в партизанскую зону. Детей разместили по домам маленькой глухой деревушки.

Было ясно, однако, что долго задерживаться детдомовцам в деревне нельзя. Фашисты могли в любую минуту ворваться на территорию анклава. Кроме того, детвора нуждалась в срочном лечении. Спешно начали готовиться ко второму, не менее сложному этапу операции — отправке воспитанников на Большую землю. Командующий 1-м Прибалтийским фронтом Иван Баграмян, в зоне действия которого находилась местность, распорядился эвакуировать детей силами 3-й воздушной армии. Самолеты решили принимать на озере, очистив его от снега. На этом этапе в операцию включился гвардии лейтенант Александр Мамкин и его товарищи. Ночь с 10 на 11 апреля. Взлет, линия фронта, озеро, посадка... Снова взлет, снова линия фронта и снова посадка. Теперь уже в советском тылу. И так не один раз под огнем оккупантов. А тихоходный самолетик Р-5, можно сказать, почти полностью деревянный. В справочниках так и написано — «из сосны и фанеры». Навигационного оборудования никакого, приборы ночью даже не подсвечивались. Но надо было летать — только ночью. Надо было спешить, потому что лед на озере начал подтаивать. Эвакуировано 50, потом 100, потом 165 детей. А с ними раненые партизаны. По воздуху переброшены десятки тонн оружия, боеприпасов, продовольствия, медикаментов.

Осталась последняя группа, которую выпало принять Мамкину на борт самолетика. Кинохроника сохранила подготовку к полету. Александр озабочен, спокоен и деловит. Он рассаживает малышей, поправляя юным пассажирам одежду. Уместились все. Двух раненых бойцов пришлось поместить в капсулы под фюзеляжем, девять мальчишек и девчонок и их воспитательницу «втиснули» в самолет. Одного — в кабину, что за спиной летчика. Не волнуйтесь, долетим обязательно, успокаивал пилот пассажиров.

Долетели. Хотел написать: чудом. Но подумал: мистика тут ни при чем. В не-

мыслимых условиях самолет сел благодаря самому земному человеку Александру Мамкину. Процитирую справку Центрального (город Подольск) архива Министерства обороны России: «В донесении командира первой транспортно-бомбардировочной авиаэскадрильи 105 ОГАП ГВФ командиру о боевой работе за апрель 1944 г. в разделе «боевые потери» указано: «В ночь с 10 на 11 апреля самолет Р-5 02-03, пилотируемый гвардии лейтенантом Мамкиным, при возвращении на базу с партизанской площадки Вечелье, не долетая линии фронта, был подбит зенитным огнем противника, от чего загорелся в воздухе. На горящем самолете, сгорая заживо, летчик Мамкин произвел посадку на берегу озера Болныря. В результате чего были спасены 10 детей, 2 раненых партизана и воспитательница...»

Добавлю: к тому времени прогорела даже перегородка, отделяющая кабину пилота от пассажиров, и на некоторых детях начала тлеть одежда. Александр Мамкин выбрался из кабины сам, но передвигаться уже не мог. Прежде чем потерять сознание, задал единственный вопрос: «Дети живы?» А потом сказал: «Бегите от самолета!»

Авторы многочисленных газетных публикаций дополняют: подоспевшие к месту посадки самолета-факела медики так и не смогли найти объяснение этому феномену. Как мог ничего не видящий человек с вплавившимися в лицо очками-«консервами» выдержать верный курс на восток? Как мог держать штурвал, когда руки лизало беспощадное пламя? Как мог обгоревшими ногами нажимать на педали, совершить посадку, выйти из машины и шагнуть к пассажирской кабине, откуда доносился плач малышей?

Благодаря СМИ сохранились воспоминания и участников полета. Один из них, Шишков, подросток, которого летчик инструктировал, как действовать в случае непредвиденной ситуации (и благодаря этому он сумел эвакуировать детей из объятой пламенем машины), написал: «Я сидел за спиной летчика, один-единственный открытый, то есть Александр Петрович и я. Он настоящий герой... Я видел, как его ранило, как он был объят пламенем, но он сделал все, чтобы мы были живы, хотя у него был парашют».

Другой бывший пассажир, Форин, свидетельствовал: «Как жаль, что я едва помню человека, которому обязан жизнью. Мне было тогда пять лет. Помню снег, самолет, страшный треск и удар о землю, озаренные пламенем кусты. Потом землянка. И обгоревший человек. Бредит, рвется куда-то. Я не понимал, что он умирает, совершив прекрасный подвиг. Много позже я узнал, что русский летчик Александр Мамкин геройски погиб, спасая жизнь ребятам-детдомовцам, у которых гитлеровцы собирались выкачать в буквальном смысле слова кровь для своих солдат».

Александра Мамкина переправили в госпиталь. Ожоги были слишком серьезны. Через шесть дней, 17 апреля 1944 года, он скончался. Всего в ночь с 10 на 11 апреля 1944 года Александр Мамкин спас 90 детей. Если бы надо было проиллюстрировать, что такое мужество, самопожертвование, героизм, пример Александра был бы в числе самых ярких.

А теперь, читатель, прошу ответить на вопрос: как был отмечен пилот за подвиг? Не угадаете. Отвечу — фактически никак. Группу партизан, участвовавших в операции «Звездочка», наградили орденами и медалями. А его обошли. Впрочем, я неправ: за подвиг, совершенный в апреле 1944 года, спустя несколько десятилетий Александр Петрович удостоен посмертно ордена Александра Невского. Только награда эта общественная, учрежденная ныне не существующей Академией проблем безопасности, обороны и правопорядка.

И возникает вполне закономерное недоумение — почему? «Пытал ума» у людей в погонах с большими звездами, у представителей власти, у военных историков, краеведов. Они высказывали различные предположения, иной раз, кажется, совсем из области фантастки.

Например, собеседники предполагали: возможно, летчика Мамкина «затерли» потому, что был в родстве с «классово чуждым элементом» — теми самыми обосновавшимися в Репьевке крупными землевладельцами Мамкиными.

Мне не удалось документально ни подтвердить, ни опровергнуть это предположение. Родился Александр Петрович в обыкновенной крестьянской семье, где было еще четверо детей — три брата и сестра. Один долгое время работал в местной тракторной бригаде, двое других трудились в Харькове. Сестра Сима тоже подалась в Харьков, зарабатывая на хлеб насущный в трамвайном парке, но вернулась в родительский дом. Он и сейчас, обветшавший, здравствует в Крестьянском, будто специально демонстрируя жизненную стойкость семьи.

Допустим, что между летчиком Мамкиным и землевладельцами Мамкиными имелась родственная связь. Допустим и другой вариант: родители героя были людьми небедными, имевшими какую-то собственность и отнесенными поэтому к «классово-чуждым элементам». Но и в этих случаях, думается, героизмом, самопожертвованием Александр Петрович «искупил вину» за тяжкий по тем временам «грех». Ему не было и двух лет, когда не стало отца. Но учиться стремился, поступив в Орловский финансово-экономический техникум, откуда был направлен комсомолом в Балашовскую летную школу гражданской авиации. В 22 года стал членом ВКП(б). Выпускнику школы, отличнику, ему предоставили право выбора места работы. Сказал: «Прошу направить туда, где я нужнее». Направили на летную работу в Таджикское управление гражданской авиации. Отзывы оттуда были самые похвальные.

А вот какие характеристики давало командование частей, в которых он служил. 1943 год. «За время Отечественной войны совершил 74 боевых вылета, из них 15 вылетов ночью с посадкой у партизан и 22 вылета ночью на сброс с посадкой на своей территории. Доставил партизанам 3240 килограммов боеприпасов, 16 человек в/сл., вывез 24 человека раненых партизан. Часто подвергался обстрелу со стороны вражеской зенитной артиллерии, летая в сложных метеорологических условиях, всегда выполняет отлично боевые задания, проявляя при этом мужество и отвагу. 26 июля 1943 года выполнял боевое задание штаба партизанского движения Калининского фронта по переброске к партизанам в район Селявщина радистов с рацией и боеприпасов. Попал в сложную метеорологическую обстановку, сплошной туман, низкая облачность. Отлично владея техникой пилотирования, ведя самолет по приборам, точно над целью пробил облачность и мастерски совершил посадку на партизанской площадке, выполнив боевое задание в срок и без происшествий. За время работы на фронте не имеет ни одного происшествия».

1944 год. «В феврале-марте месяце 1944 года выполнял 3–4 боевых вылета за ночь с посадкой у партизан, за что приказом по войскам 1-го Прибалтийского фронта объявлена благодарность. За отличное выполнение боевых заданий командования по связи с партизанскими бригадами в тылу противника, за личное мужество и отвагу, проявленные при выполнении этих заданий, Мамкин А.П. достоин награждения орденом Красного Знамени».

Архивные документы, беседы с опытными офицерами-штабистами свидетельствуют о том, что речь не может идти о каком-то злом умысле. На оценку подвига, скорее всего, повлияла череда событий, в которой воинские инстанции просто не разобрались. Собеседники не раз обращали внимание вот на что. К награждению орденом Красного Знамени Александра Мамкина представили **6 апреля 1944 года**. А подвиг он совершил **в ночь с 10 на 11 апреля** этого же года. Приказ о награждении орденом **вышел 21 апреля, после гибели героя** (выделено мной. — *А.М.*). Таким образом, в одних штабах могли воспринять награждение гвардии лейтенанта орденом Красного Знамени как оценку его подвига во время операции «Звездочка», а в других — отклонить предложение о присвоении Мамкину звания Ге-

роя Советского Союза посмертно на том основании, что вопрос будто бы уже решен. Ответы из высоких инстанций свидетельствуют: такое предложение действительно было. Упоминается иногда и дата — 28 июня 1944 года. Путаница могла произойти еще и потому, что, участвуя в боях, Александр Мамкин как бы был причислен к двум ведомствам сразу: Народному комиссариату обороны СССР и Главному управлению Гражданского воздушного флота СССР. А у семи нянек, сами понимаете, что иногда получается.

Поэтому на странице 237 выпущенной в 1995 году под эгидой Министерства транспорта Российской Федерации книги «Мирные крылья в годы войны» вы прочтете, что Александр Петрович Мамкин удостоен за подвиг ордена Красного Знамени посмертно. А в отраслевом энциклопедическом издании «Гражданская авиация России в лицах. XX век» утверждается, будто «А.П. Мамкин за выдающийся подвиг награжден орденом Отечественной войны I степени посмертно». В скобках заметим, что ордена гвардии лейтенант действительно был удостоен, но получил его лично в добром здравии еще в 1943 году — за девять месяцев до операции «Звездочка».

Если у Мамкина и был «грех» по прежним меркам, то сейчас-то времена изменились. Все, на кого незаконно обрушилась кара советской власти, реабилитированы. Но схема сложилась. Правда, в 1990-м году Секретариат Верховного Совета СССР обнадежил Героя Советского Союза народного депутата Ивана Клочкова письмом за подписью первого заместителя начальника Главного управления кадров Минобороны СССР: «Минобороны СССР полагает возможным рассмотреть вопрос о награждении... по представлению Министерства гражданской авиации». Но вскоре не стало ни СССР, ни Министерства гражданской авиации, и все вернулось на круги своя.

Случаи награждения героев спустя десятилетия после подвига далеко не единичны. Вспомним о Михаиле Девятаеве, улетевшем из фашистского концлагеря на немецком самолете. Он стал Героем Советского Союза через 12 лет после побега. А вот тоже очень яркий пример на нашу тему: в 1954 году 45 оставшихся в живых участников боя крейсера «Варяг» и канонерской лодки «Кореец», сразившихся с японской эскадрой 27 января 1904 года, были удостоены медалей «За отвагу». То есть за подвиг, совершенный в царской России, люди получили награды от Советской России! Продолжает добрую традицию и Президент Российской Федерации. В 2019 году Владимир Путин присвоил звание Героя России Владимиру Ковтуну за то, что еще в 1987 году в Афганистане офицер-разведчик сумел обнаружить американский переносной зенитный комплекс «Стингер», досаждавший нашей авиации, с помощью боевых товарищей захватить его, заодно прихватив и всю документацию. Как говорится, прецеденты есть.

Возникает вопрос: а стоит ли «поднимать волну»? Как-никак воинская доблесть Александра Мамкина отмечена двумя орденами и медалью «Партизану Великой Отечественной войны» I степени. Кадры кинохроники о нем вошли в одну из серий эпопеи «Великая Отечественная война». В мае 2019 года по инициативе общественности, на которую откликнулся муниципалитет, на аллее героев в Репьевке открыт бюст Александра Петровича. О нем напоминает мемориальная доска на здании Бутырской средней общеобразовательной школы, где учился Мамкин. Многие потомки тех, кого спас летчик, считают его крестным отцом.

И все-таки герой должен быть именно Героем. Такое мнение высказали участники телепередачи ОРТ, посвященной нашему земляку, которая увидела свет в мае прошлого года. Этого добиваются воронежские активисты, собирающие подписи под петицией в столицу о присвоении Александру Петровичу высокого звания. «Нет больше той любви, аще кто положит душу свою за други своя». (Евангелие от Иоанна 15:13). В нынешний победный юбилей самое время вспомнить это изречение.